

- Regionalistika : sb. nauch. tr. – Regional studies : collection of scientific papers ; editorial team: N. I. Bogdan [et al]. Grodno, 2012. Pp. 102–121. (In Russ.).
15. Homich P. A. Voprosy kvalifikacii hishhenij s ispol'zovaniem bankovskih platezhnyh kart, ih rekvizitov, a takzhe soputstvujushhih im prestuplenij [Issues of qualification of theft using bank payment cards, their details, as well as related crimes]. Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
16. Shamin V. P. Riski i sistema internet-bankinga [Risks and the system of Internet banking]. Biznes v zakone – Business in law. 2012. Iss. 1. Pp. 267–270. (In Russ.).
17. Boles J. R. Financial Sector Executives as Targets for Money Laundering Liability // American Business Law Journal. 2015. Vol. 52. Iss. 3 (Fall). Pp. 365–433. (In Eng.).
18. Masciandro D. Money Laundering: the Economics of Regulation // European Journal of Law and Economics. 1999. Vol. 7. Iss. 3 (May). Pp. 225–240. (In Eng.).
19. McElwee G. Theorising Illegal Rural Enterprise: Is everyone at it? // International Journal of Rural Criminology. 2011. Vol. 1. Iss. 1 (December). Pp. 40–62. (In Eng.).
20. Nikolosk S. Role of banks as entity in the system for prevention of money laundering in the Macedonia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 44. Pp. 453–459. (In Eng.).
21. Schneider F. Money laundering: some facts // European Journal of Law and Economics. 2008. Vol. 26. Iss. 3 (December). Pp. 387–404. (In Eng.).

УДК 343.811-055.2(470+1-87)

Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран

Л. А. ЛАТЫШЕВА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье анализируются проблемы материнства и детства применительно к исправительным учреждениям России и зарубежных стран. Правовое положение осужденных женщин и их детей не имеет четкого закрепления в законе. Осужденные в полной мере не могут воспользоваться правом на общение с ребенком, участие в его воспитании, уходе за ним. Условия исправительных учреждений в данной сфере в ряде случаев не соответствуют международным стандартам. Это касается создания благоприятных условий для воспитания ребенка, обеспечения его здоровья и здоровья матери. В большинстве учреждений отсутствует возможность для пребывания осужденной вместе с ребенком, что неблагоприятно сказывается как на женщине, так и на физическом, интеллектуальном и нравственном развитии ребенка. При этом Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. устанавливает необходимость разработки механизма правовой защиты женщин, имеющих при себе детей. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а в ст. 38 указано, что материнство и детства находятся под защитой государства. Согласно ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации родители, не проживающие со своими детьми, имеют право на общение с ребенком, участие в его воспитании и образовании.

Особое внимание в статье акцентируется на проблеме совместного пребывания осужденной матери с ребенком в местах лишения свободы с условием грудного вскармливания. На основе изучения зарубежного опыта содержания осужденных женщин с детьми в условиях пенитенциарного учреждения предложен ряд рекомендаций по совершенствованию российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Результаты статьи могут быть использованы для дальнейших исследований в сфере содержания и ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей в условиях исправительного учреждения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : исправительное учреждение; уголовное наказание; осужденные женщины; ресоциализация осужденных женщин; дом ребенка при исправительном учреждении.

Features of the maintenance and resocialization of women with young children in the penal institutions of foreign countries

L. A. LATYSHEVA – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia», PhD. in Law

Abstract

The article analyzes the problems of motherhood and childhood in the conditions of correctional institutions of both Russia and foreign countries. The legal status of convicted women and their children is not clearly defined in the law. Convicts can not fully enjoy the right to communicate with the child, participate in its upbringing, and care for it. The conditions of correctional institutions in this area in some cases do not meet international standards. This concerns the creation of favorable conditions for the upbringing of the child, ensuring its health and the health of the mother. In most institutions there is no possibility for the convict to stay with the child, what adversely affects the woman, the physical, intellectual and moral development of children. In accordance with Part 2 of Art. 7 of the Constitution of the Russian Federation the state provides support for the family, motherhood, paternity and childhood. In Art. 38 of the Constitution of the Russian Federation states that motherhood and childhood are protected by the state. In accordance with Art. 66 of the Family Code of the Russian Federation parents who do not live with their children have the right to communicate with the child, participate in its upbringing and education.

Particular attention in the article is focused on the problem of joint stay of a convicted mother with a child in prisons with the condition of breastfeeding. Based on the study of foreign experience of holding convicted women with children in prison, a number of recommendations were proposed to improve the current Russian criminal enforcement legislation and practice of its application.

The results of the article can be used for further research in the field of content and resocialization of convicted women with young children in the penal institution.

Keywords: penal institutions; criminal punishment; convicted women; resocialization of convicted women; a child's home in the penal institution.

Одним из распространенных видов наказаний, применяемых к женщинам, является лишение свободы. По состоянию на 1 февраля 2018 г. численность женщин, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, составила 47 521 чел. [5].

Женщины отличаются от других осужденных наличием специфических особенностей, потребностей и проблем. Так, большая часть из них принадлежит к категории матерей, имеет малолетних детей. В последнее время увеличивается количество беременных женщин, ежегодно поступающих в исправительные учреждения [6, с. 46].

При этом должным образом не регламентировано правовое положение осужденных женщин и детей, находящихся вместе с матерью в исправительном учреждении, не указан механизм реализации права женщины на совместное проживание с ребенком, законодательно не определены ее обязанности по отношению к детям, находящимся в местах лишения свободы. При этом в Правиле 23 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными указано, что женские заведения должны распо-

лагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где заключенным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, нужно предусматривать создание ясель, располагающих квалифицированным персоналом. В Рекомендации 1469 (2000) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях» указывается на необходимость выделять в исправительных учреждениях малые блоки общего и облегченного режима, имеющие социальную службу, для содержания в них небольшого числа матерей. В этих блоках можно было бы организовывать уход за детьми в подходящих для них условиях. В ст. 9 (3) Конвенции о правах ребенка устанавливается, что государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним из родителей, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка. В ст. 30 Африканской Хартии о правах и благополучии ребенка (1999 г.) предусмотрена органи-

зация специализированных альтернативных учреждений для пребывания женщин, имеющих малолетних детей. Основные нормы, в соответствии с которыми в России осуществляется отбывание наказания женщинами, имеющими малолетних детей, содержатся в ст. 100 УИК РФ. В ней указывается на возможность совместного проживания осужденной с ребенком в доме ребенка при исправительном учреждении. В правиле 29 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Манделы), принятых 21.05.2015, указано, что решение разрешить ребенку оставаться с одним из его родителей в тюрьме должно основываться на наилучших интересах ребенка. Если детям разрешено оставаться в тюрьме с одним из родителей, необходимо:

- обеспечить наличие внутренних и внешних служб по уходу за детьми, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в периоды, когда они не пользуются заботой со стороны своих родителей;

- обеспечить специальное детское медико-санитарное обслуживание, включая обследование состояния здоровья при поступлении и постоянный контроль специалистов за их развитием.

Во многих зарубежных пенитенциарных системах предусмотрено совместное проживание осужденной матери с детьми. В Дании, Греции возможно совместное проживание даже в тех случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению [7, с. 50].

В учреждении Хиндельбанк (Швейцария) функционирует отделение подготовки к освобождению, представленное шестью жилыми группами, в том числе группой матери и ребенка, рассчитанной на шесть мест. В данном отделении женщины воспитывают своих детей до трех лет. Большинство сотрудников Хиндельбанк в профессиональном плане являются педагогами, социальными педагогами, социальными работниками, имеют медицинское образование. В жилой группе матери и ребенка под профессиональным руководством воспитателей женщины воспитывают детей [9, с. 88].

В тюремном учреждении в Грудзендзе (Польша) предусмотрен дом матери и ребенка с условием совместного содержания. Женщины с детьми проживают в комнатах, состоящих из стекла от потолка до середины стены, в каждой из которых размещено

по пять детских и материнских кроватей. В Зеленых Гурах построены удобные коттеджи для содержания осужденных с детьми с условиями, приближенными к домашним [1].

В Канаде также строятся специальные дома для содержания осужденных женщин, имеющих детей. Например, в провинции Британская Колумбия осужденные проживают вместе с детьми в шестнадцати одноместных номерах в коттеджах, территория которых не имеет ограды и вышек с часовой. Женщинам разрешается совершать покупки в соседнем городе [8].

Остановимся подробнее на опыте тюрьмы для женщин Фехта (Нижняя Саксония, Германия), на территории которой располагается дом матери и ребенка. Подобные учреждения можно найти в землях Бавария, Баден-Вюртемберг, Берлин, Гессен, Северный Рейн-Вестфалия и Саксония, всего в Германии семь таких учреждений. В первую очередь в данное учреждение принимаются пары (мать и ребенок) из Нижней Саксонии, по согласованию с соответствующими министерствами федеральных земель – из других земель.

Цель деятельности учреждения – избежать разделения матерей и детей в период отбывания наказания и не допустить нарушений в развитии ребенка. Особое внимание обращено на содействие укреплению взаимоотношений матери и ребенка, повышение компетентности осужденной по воспитанию детей с учетом их возраста и уровня развития.

Дом матери и ребенка служит для приема детей дошкольного возраста и их матерей, осужденных к лишению свободы (в исключительных случаях – находящихся под стражей), и состоит из двух частей:

- закрытое отделение (5 мест), в котором совместно содержатся осужденные с детьми, возраст которых не должен превышать трех лет;

- открытое отделение (до 13 мест, из которых два – односпальные для содержания матерей с младенцами). В открытом отделении могут находиться матери с детьми дошкольного возраста (до шести лет).

Закрытая жилая зона расположена в главном здании тюрьмы и включает в себя гостиную, спальню, кухню, столовую, три санитарно-гигиенических помещения (в частности для сушки белья), кладовую, игровую комнату, террасу на крыше с площадкой. Открытое отделение встроено в жилой дом, имеет участок площадью 5 га без высокой ограды, на котором находятся три строения.

Отделение включает: 11 двухместных комнат (по 19,5 кв. м), две отдельные комнаты (по 9,75 кв. м), большую кухню, две гостиные, две игровые комнаты, два складских помещения, детскую комнату, санитарную зону для женщин, подсобное помещение, большой и малый конференц-зал, ремесленную мастерскую, детскую площадку и террасу. Отделения находятся в центре, поэтому магазины и медицинские центры доступны.

Женщинам разрешается иметь при себе детские коляски, достаточное количество детской одежды, постельное белье и полотенце для рук, небольшие коврики, занавески, скатерти, игрушки.

В доме матери и ребенка предусмотрен следующий распорядок дня: подъем, завтрак с детьми, работа осужденных и нахождение детей в яслях, обед детей, тихий час, свободное время, ужин, укладывание детей в кровать (ночной сон).

В период нахождения осужденной на работе дети направляются в детские игровые группы под контроль опытных воспитателей, которые организуют для них ролевые, подвижные, пальчиковые игры, уроки пения. Через подобные занятия ребенком приобретаются социальные, языковые и сенсомоторные компетенции. Некоторые игры и занятия подбираются с учетом интересов и потребностей ребенка. Следует отметить, что каждую пару (мать–ребенок) курирует воспитатель на протяжении всего срока отбывания наказания. Уход осуществляется круглосуточно. Воспитатели также оказывают осужденным матерям помощь в организации игр и упражнений для детей, проводят лекции и семинары на педагогические темы, в том числе по вопросам ведения домашнего хозяйства, семейного бюджета. Регулярно проводятся беседы между матерью, воспитателем и психологом по вопросам взаимоотношений с ребенком. Детям предоставлено право посещения различных кружков (музыкальная школа, бассейн, спортивные секции) за пределами учреждения. Дети старшего возраста по согласованию с управлением по делам молодежи могут посещать государственные детские сады. Помещение ребенка в местный или государственный детский сад связано с профессиональной деятельностью матери или возрастом ребенка. Матери принимают участие в курсах «Сильные родители – сильные дети», в рамках которых обучаются оказанию первой помощи детям, приготовлению им пищи. Каждая мать должна пройти вместе с ребенком внешние курсы

(по выбору) и научиться организовывать совместный досуг с ребенком, оказывать необходимую ему помощь. Курсы проводятся по следующим направлениям: детский массаж, купание детей, гимнастика для детей, музыкальная школа, уроки плавания, групповые игры с мячом, изготовление поделок для малышей и др. Кроме того, женщины могут принять участие в платных курсах. В ряде случаев им оказывается дополнительная психологическая или терапевтическая помощь.

Персонал учреждения предполагает наличие как гражданских (воспитатель, детская няня, дипломированные социальный работник и психолог, врач, детская медсестра, педагогический работник, административный персонал, экономка (хозяйка)), так и пенитенциарных служащих, имеющих педагогическое или медицинское образование. Кроме этого, могут привлекаться внешние специалисты [10].

Опыт посещения детьми осужденных государственных детских садов существует в исправительных учреждениях индийского штата Карнатака, в которых обустроены ясли и детские сады, предназначенные для пребывания в них детей заключенных вместе со своими родителями, а также детей сотрудников исправительных учреждений и живущих поблизости детей. Эта схема позволяет не затрачивать средства на организацию отдельных заведений и позволяет смягчить остроту проблемы социальной изоляции детей, живущих в исправительном учреждении. Таким образом, они могут общаться с другими детьми. На наш взгляд, целесообразно устраивать детей осужденных в государственные детские сады на время, пока мать находится на работе. Для таких категорий детей в каждом регионе должны быть предусмотрены квоты. Посещение детского сада позволит ребенку общаться с внешним миром, сверстниками, получать необходимую медицинскую, педагогическую помощь, всесторонне развиваться. Данное положение должно найти отражение в законе.

Таким образом, в зарубежных пенитенциарных учреждениях предусмотрено совместное проживание матери и ребенка путем создания домов матери и ребенка, материнских блоков, небольших отделений, групп матери и ребенка, отдельных комнат. В настоящее время в России из 63 колоний, предназначенных для отбывания наказания женщинами, только в 13 функционируют дома ребенка. Лишь в восьми предусмотре-

но совместное пребывание [5]. В колониях-поселениях они вообще отсутствуют. Желательно, чтобы дом ребенка функционировал при каждом исправительном учреждении. Конечно, это сопряжено с рядом трудностей организационного и финансового плана. Дома ребенка должны размещаться изолированно от жилой зоны учреждения. Занимаемые ими земельные участки огораживаются, оборудуются изолированными друг от друга площадками (по количеству групп) для проведения прогулок и сна детей на свежем воздухе в течение всего года. Для прохождения карантина организуется специальное помещение, количество коек в котором составляет не менее 10 % от штатного числа мест в доме ребенка. Карантинное помещение должно иметь приемную с 2–3 полубоксами, комнаты для содержания детей вместе с матерями, ванную, туалет, веранду и отдельную площадку для прогулок детей. Изолятор должен размещаться в отдельном от групп помещении и иметь отдельный вход.

Однако психологи и педиатры полагают, что совместное проживание матери и ребенка способствует оптимизации естественного вскармливания (обеспечение младенца всеми необходимыми питательными веществами), гармоничному росту, физическому, нервно-психическому развитию ребенка, снижению общей заболеваемости, смертности, а также развитию чувства материнства у осужденной [2, с. 8].

Обратимся к примеру. Совместное проживание осужденных женщин со своими детьми реализуется в доме ребенка УФСИН России по Республике Мордовия. В настоящее время в этом учреждении 80 % детей раннего возраста находятся на естественном вскармливании, что позитивно сказывается на здоровье новорожденных, регистрируется снижение показателей заболеваемости детей острыми респираторными заболеваниями, с 2002 г. не зафиксированы отказы осужденных женщин от своих детей, наблюдается снижение в 2,8 раза количества случаев дисциплинарных нарушений [3, с. 21–22].

В этой связи предлагается:

1. По возможности назначать женщинам наказания, не связанные с лишением свободы. Разрабатывать и популяризировать альтернативные отбыванию наказания меры воздействия. Суд при вынесении приговора должен также учитывать интересы ребенка. Данные положения закреплены в Рекомендации 1469 (2000) Парламентской

ассамблеи Совета Европы «Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях», принятой 30.06.2000. Кроме того, лишение свободы к данной категории осужденных следует применять в качестве крайней меры за наиболее тяжкие преступления, а также в случае, если они представляют опасность для окружающих (правило 5). Некоторые ученые указывают на необходимость расширения практики назначения кратких сроков наказания [4, с. 25].

2. Предусмотреть специальную главу в УИК РФ, регламентирующую исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. В отдельном разделе главы закрепить особое положение женщин и их детей в местах лишения свободы. Затрагивая права ребенка, законодатель должен акцентировать внимание на преимуществах кормления грудью, соответствующем медицинском уходе. Целесообразно определить порядок оказания помощи и поддержки беременным и осужденным, имеющим детей, в момент и после освобождения.

3. Обеспечить совместное содержание осужденных женщин с детьми по возможности в каждом исправительном учреждении. В этой связи рекомендуется увеличить количество домов ребенка. Целесообразно использовать зарубежный опыт, в частности немецкий, касающийся организации в колонии дома матери и ребенка. В перспективе данные учреждения можно создавать на базе колоний-поселений. Предусмотреть закрытое и открытое отделение, условия пребывания в которых должны быть приближены к домашним. В зависимости от этого оборудовать помещения отделений всем необходимым для матери и ребенка, в частности предусмотреть места для игр и физических занятий на свежем воздухе. Вместе с тем дети должны иметь право выхода за пределы учреждения под контролем опытных воспитательниц, по возможности вместе с мамой. Для оказания помощи матери по вопросам ухода и воспитания детей увеличить количество специалистов социально-педагогического профиля: воспитатель, няня, социальный педагог, психолог, специалист по социальной работе. Возможно привлечение для работы сотрудников из числа вольнонаемных. Следует разрабатывать и применять учебные программы по основам материнства. Для этого привлекать опытных специалистов из центров помощи семье и детям, медицинских центров.

Если в регионе отсутствуют ресурсы для создания дома ребенка (дома матери и ребенка), целесообразно оборудовать в исправительных учреждениях отделения совместного пребывания матери и ребенка (группы) по 3–5 чел. в одной комнате.

4. Необходимо увеличить возраст нахождения ребенка с матерью в исправительном учреждении до шести лет (включительно), как в Германии. В ч. 3 ст. 100 УИК РФ указано, если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью, то есть до четырех лет. В соответствии со ст. 46 ИТК РСФСР 1933 г. дети проживали совместно с матерью до достижения 4 лет. В ИТК РСФСР 1970 г. данное положение также было закреплено. Отметим, что международные нормативные правовые акты в сфере исполнения наказания не предусматривают верхнего предела возраста, по достижении которого ребенок будет вынужден оставить родителя в тюрьме, в частности

об этом указано в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Европейских пенитенциарных правилах и Бангкокских правилах.

Кроме этого, целесообразно детей старшего возраста помещать в государственный детский сад, что будет способствовать успешной социализации и адаптации ребенка в обществе, позволит уменьшить нагрузку на сотрудников дома матери и ребенка.

5. Необходимо законодательно регламентировать механизм совместного содержания матери и ребенка в исправительном учреждении, в котором должны быть отражены: формы совместного пребывания, целевая аудитория, критерии приема и исключения, специальные помещения, необходимое оборудование, психолого-педагогические и жилищно-бытовые условия, виды услуг, особенности посещения детьми образовательных, воспитательных организаций, находящихся вне исправительного учреждения, перечень институтов гражданского общества, с которыми осуществляется сотрудничество (права, обязанности, ответственность), медицинское обслуживание, образовательные и воспитательные программы для матерей и детей; персонал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альперн Л. Тюрьма с человеческим лицом. О посещении женских пенитенциарных учреждений в Польше. URL: <http://l.index.org.ru/journal/18/18-alpern-2.html> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Бурт А. А., Давыдова Н. В. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 8–12.
3. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 21–22.
4. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22–25.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 19.06.2017).
6. Подзигун А. В. Правовое регулирование отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 46–50.
7. Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 4. С. 50.
8. Тюрьма и жизнь за решеткой. Тюрьма в Канаде. URL: <http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-kanade> (дата обращения: 26.06.2017).
9. Шмид М., Огрохина Е. А. Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 87–91.
10. Justizvollzugsanstalt für Frauen in Vechta. Mutter-Kind-Haus der JVA für Frauen in Vechta. URL: http://www.jva-fuer-frauen.niedersachsen.de/wir_ueber_uns/mutterkindhaus/das-mutter-kind-haus-der-jva-fuer-frauen-in-vechta-89798.html (дата обращения: 19.06.2017).

REFERENCES

1. Al'pern L. Tjur'ma s chelovecheskim licom. O poseshhenii zhenskikh penitenciarnyh uchrezhdenij v Pol'she [A prison with a human face. About visiting women's penal institutions in Poland]. Available at: <http://l.index.org.ru/journal/18/18-alpern-2.html> (accessed 15.05.2017). (In Russ.)
2. Burt A. A., Davydova N. V. Ocenka jeffektivnosti sovmestnogo sodержanija materi i rebenka v domah rebenka, organizovannyh pri ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii [Evaluation of the effectiveness of cohabitation of the mother and the child in children's homes organized by correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia]. Problemy

- исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрегион. науч.-практ. конф. (Vologda, 22–23 июня 2016 г.) – Problems of execution of punishment and resocialization of women sentenced to imprisonment: collected interregional science-practice conf. (Vologda, 22–23 June 2016). Vologda, 2016. Pp. 8–12. (In Russ.).
3. Vetrova I. V., Vorobej S. V., Spasennikov B. A. Problemy medicinskoj ohrany materinstva i detstva v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [The problems of health protection of motherhood and childhood in the Penal system of Russia]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 3 (27). Pp. 21–22. (In Russ.).
4. Vetrova I. V., Spasennikov B. A. Problemy ispolnenija nakazanija v otnoshenii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody [Problems of execution of punishment of women sentenced to imprisonment]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 2 (26). Pp. 22–25. (In Russ.).
5. Kratkaja karakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Brief description of the penal system]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed 19.06.2017). (In Russ.).
6. Podzigun A. V. Pravovoe regulirovanie otbyvanija nakazanija osuzhdennymi beremennymi zhenshhinami i zhenshhinami, imejushimi maloletnih detej, v ispravitel'nyh uchrezhdenijah na territorii Rossijskoj Federacii [Legal regulation of the serving sentences of convicted pregnant women and women with young children in correctional institutions on the territory of the Russian Federation]. Problemy ispolnenija nakazanija i resocializacii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody : sb. mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 22–23 ijunja 2016 g.) – Problems of execution of punishment and resocialization of women sentenced to imprisonment : collected interregional science-practice conf. (Vologda, 22–23 June 2016). Vologda, 2016. Pp. 46–50. (In Russ.).
7. Stenichkin G. Social'no-pravovoe znachenie otsrochki otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushim maloletnih detej [Social and legal significance of postponement of punishment for pregnant women and women with young children]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Statements of the penal system. 2003. Iss. 4. P. 50. (In Russ.).
8. Tjur'ma i zhizn' za reshetkoj. Tjur'ma v Kanade [Prison and life behind bars. Prison in Canada]. Available at: <http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-kanade> (accessed 26.06.2017). (In Russ.).
9. Schmid M., Ogrohina E. A. Ob osobennostjakh ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody i prinuditel'nyh mer ugovolno-pravovogo haraktera v otnoshenii zhenshhin v Shvejcarii [About features of execution of punishment in the form of imprisonment and coercive measures of criminal and legal character concerning women in Switzerland]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 1 (29). P. 87–91. (In Russ.).
10. Justizvollzugsanstalt für Frauen in Vechta. Mutter-Kind-Haus der JVA für Frauen in Vechta [Penitentiary for women in Vechta. Mother-child house of the JVA for women in Vechta]. Available at: http://www.jva-fuer-frauen.niedersachsen.de/wir_ueber_uns/mutterkindhaus/das-mutter-kind-haus-der-jva-fuer-frauen-in-vechta-89798.html (accessed 19.06.2017). (In Germ.).

УДК 343.3

Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники

С. В. ДРУЖИНИН – директор филиала Учебно-методического центра Федеральной антимонопольной службы

Р е ф е р а т

Российское уголовное законодательство содержит ряд специфических норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Особенность этих посягательств заключается в том, что они представляют собой различные варианты нарушения свободы конкуренции хозяйствующих субъектов. Одним из таких преступлений предусмотрено ст. 184 УК РФ оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Юридический анализ содержания указанной нормы позволяет утверждать, что предусмотренный ею вид посягательства не может нарушить те экономические отношения, которые официально заявлены в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Организация, проведение и участие в официальном спортивном соревновании или зрелищном коммерческом конкурсе являются деятельностью, регулируемой в первую очередь нормами трудового законодательства. Она принципиально отличается от предпринимательской деятельности, которая исключает возможность получения хозяйствующим субъектом денежного вознаграждения вне зависимости от достигнутых результатов. Кроме того, диспозиция ст. 184 УК РФ содержит значительное количество нарушений правил законодательной техники,